

Ковш. Фабрика
И.А. Алексеева

Пудреница
Фирма «Фаберже»

Поднос
Фирма «Губкин»

Солонка
Фирма «Болин»

Конфетница
Фирма «Хлебников»

КАРЛ ФАБЕРЖЕ И РУССКИЕ ЮВЕЛИРЫ

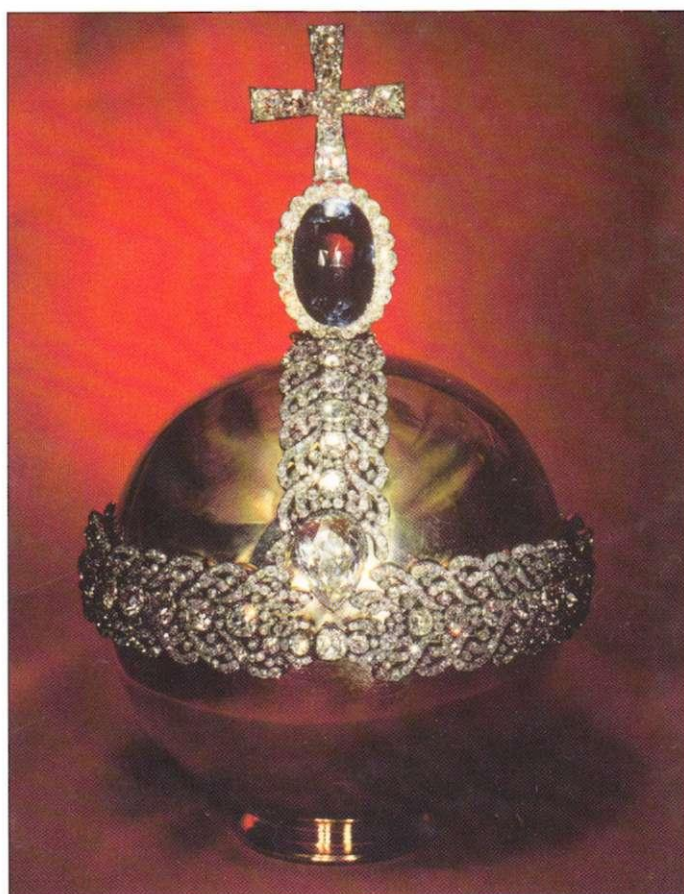
Большая
Императорская
корона

Звезда ордена
Св. Андрея Первозванного
с бриллиантами

Яйцо «Коронационное»
Фирма «Фаберже»

Серьги. Золото, серебро,
бриллианты, рубины

Ажурный
серебряный
ларец

Лампада
Мастерская
И.Ф. Тарабарова

БЕЛЫЙ

ГОРОД

Тираж серии «История России» более 2 500 000 экземпляров

Ольга Колпакова

Карл Фаберже и русские ювелиры

БЕЛЫЙ ГОРОД

Москва, 2008

Сокровищницы русских царей

Старик Фаберже, усмехнувшись, дописал страничку. По просьбе одного из членов императорского дома он составлял реестр необходимых для обучения ювелирному делу инструментов.

— Молотки, штихели, а это что? — удивился заказчик, внимательно изучив список. — «Плоский ремень достаточной толщины»! Не пойму, на что он может быть употреблен в ювелирных работах?

— Ваше Высочество, это первый и самый необходимый инструмент, без него ни один ученик еще не обучался ювелирному искусству, — хитро шурясь, ответил Густав Фаберже.

Сремнем или без, но на Руси появлялось много талантливейших мастеров золотых и серебряных дел. В древних славянских захоронениях можно встретить искусно выполненные ожерелья и серьги из драгоценных и полудрагоценных камней. Русские мастера превосходно владели сложнейшими техниками обработки драгоценных металлов и камней, умели прекрасно сочетать цветные камни и жемчуг с перегородчатыми эмальями и сканью. Развиваясь вдали от западного ювелирного искусства, русское ювелирное дело отличалось своеобразием и было тесно связано с народными традициями. Форма посуды из металла повторяла форму деревянной утвари. Драгоценные изделия украшали рисунками, похожими на рисунки по дереву или керамике, растительным орнаментом и «чешуйками» — узором, покрывающим купола древних церквей.

Не было в Киевской Руси уголка, где бы ни работали искусные мастера. Но во время монголо-татарского нашествия многие из мастеров были

уведены в плен или убиты, а мастерские уничтожены. Поэтому **Иван** в середине XV века, отправляя послов в Западную Европу, наказывал «добывать искусных мастеров и рядить их, чтобы ехали к великому князю внаем». Но годился русскому царю мастер не всякий, а «хитрый, который бы умел сосуды делать и кубки, да чеканить бы умел и писать на сосудах».

Охотно ехали в Россию купцы, которым было разрешено свободно торговать украшениями. И мастера «внаем рядиться» не отказывались, многих

прельщал самый богатый в Европе царский двор. К концу XV века у Ивана III был уже целый штат мастеров, делавший посуду, оружие, доспехи — как лично для князя Московского, так и на подарки гостям, ханам — турецкому и крымскому, да и другим важным особам.

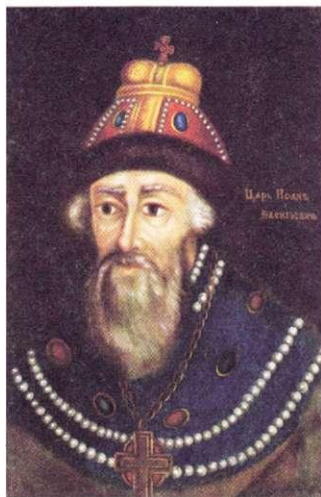
К великому сожалению, не сохранились имена этих умельцев. Но по чудесным изделиям можно судить о высочайшем уровне мастерства. Чеканка, чернь, литье, басма,

Шапка царства Казанского
Шапка Мономаха
Рис. Ф. Солнцева

скань, резьба на серебре, эмаль — все приемы обработки и украшения использовали они в своих работах, пополнявших сокровищницу русского царя.

Правда, не многие современники видели эту роскошь. До Петра I богатство не выставляли напоказ. Украшения и дорогие костюмы берегли и передавали из поколения в поколение без переделок и изменений — за модой не гнались, да и незачем было. Заграничные гости бывали в России не часто, а сами русские много не путешествовали. Посему носили то же, что и предки. Драгоценные металлы и камни для ювелирных изделий до XVII века везли из Византии, Китая, Индии и других стран: своих приисков Россия тогда не имела, и тем удивительнее обилие украшений, ко-

Неизвестный художник
Царь Иван III Васильевич

Неизвестный художник
Царь Иван IV Грозный

торыми владели не только богатые и знатные люди.

У всех царей были свои хранилища драгоценностей, которые они постоянно пополняли.

В сундуках **Ивана Грозного**⁷ хранились украшения из бирюзы, кораллов, изумрудов, рубинов, жемчуга и сапфиров. Своей второй жене, Марии Темрюковне, Иван

Пуговицы

Оказывается, пуговицы, без которых до сих пор не обходится ни один гардероб, раньше были весьма ценным украшением, которое хранили, дарили, завещали и перешивали с одного костюма на другой. Большие пуговицы нашивали и на воротник, и на шапки. По тому, какие пуговицы пришиты на кафтане, можно было определить, насколько состоятелен человек. Количество пуговиц тоже имело значение. Обычно на кафтан или шубу пришивали 11 штук. На царских нарядах было больше полусотни золотых пуговиц. Пуговицы делали из бриллиантов, перламутра, финифти, стали.

Пуговицы. Серебро

Васильевич преподнес трехкилограммовое золотое блюдо, на котором лежал головной убор замужней женщины — кика, украшенная драгоценными камнями и жемчугом.

В 1552 году, в честь взятия Казани, Иван IV повелел сделать «Шапку царства Казанского». Необычный получился головной убор. Восточный и русский стиль переплелись: на золотой тулье вьется орнамент в русском стиле. Украшена шапка жемчугом, гранатами, бирюзой. Эти камни любили восточные мастера. Фамилии мастеров теперь уж не узнать. Известно только, что много было ювелиров, приглашенных из-за границы.

Славилась средневековая Русь и серебряными украшениями. И хотя в земле русской в то время было

мало серебра, это не мешало серебряникам: в переделку шли монеты с Востока и Западной Европы, старые изделия и даже одежда, в ткань которой входила металлическая нить. В начале XVII века английским мастерам-серебряникам пришлось вернуться к себе на родину — местные умельцы справлялись с заказами сами.

Укреплялось государство, все роскошней становились украшения. Но мастера сохраняли традиционные для Руси ясность форм и благородство изделий.

В 1627—1628 годах для русских царей был изготовлен «Большой наряд»: скипетр, держава и венец — символы власти.

Инокания Марфа, в миру **Ксения Ивановна**, мать первого царя из ди-

Золото

Золотое шитье
по малиновому бархату

Блюдо, серьги, колты. Золото

Золото почиталось на Руси с древнейших времен. «Золотые» руки, «золотое» сердце — все самое лучшее и в материальном, и в нравственном отношении на Руси называют «золотым». Огромное количество золота было в старину в храмах и в царских палатах. Цари владели золотой посудой, раззолоченными санями, имелась даже позолоченная шляпка. Никогда не выходили из моды золотые украшения. Распространено на Руси золотое (и серебряное) шитье. По бархату или шелку вышивали пряженым или волоченым золотом, накладывая металлическую нить на ткань и прикрепляя ее поперек стежками тончайшего шелка. Русские искусницы славились большим мастерством: только опытный глаз иногда может отличить вышивку от ткани. Шитьем украшались одежды священников, бояр, царей.

Жемчуг

В старину жемчуг называли «зеньчуг» и добывали его в чистых российских реках.

Жемчуг появляется внутри раковины моллюска. Цветом он бывает белый, желтоватый, розовый и даже черный. Огромное количество жемчужин хранилось в церквях и монастырях. Жемчугом украшали одежду и иконы. Несмотря на то, что с жемчугом связано много предостерегающих поверий (жемчуг, говорят в народе, — к слезам, к утрате), цари любили его. Им украшали прически, обшивали одежду и обувь. Для того чтобы расшить платье, жемчуг отмеряли литрами. Супруга последнего российского императора Николая II, Александра Федоровна, дарила своим дочерям в дни рождения и дни ангела по крупной жемчужине, чтобы к совершеннолетию у девушек собралось по ожерелью. Сама Александра Федоровна, выходя замуж, тоже получила в подарок жемчуг. Мария Федоровна, вдова Александра III, преподнесла ей ожерелье в пять ниток, которое стоило 142 579 рублей.

Использовался для ювелирных украшений и перламутр — внутренняя часть раковины. Из него делали пуговицы, бусы, им инкрустировали разные предметы.

Жаль, что жизнь жемчуга недолговечна.

Серьги. Жемчуг, серебро, перламутр и бриллианты. XVIII в.

Клеймение

Со Средних веков на ювелирных изделиях ставилось клеймо — отпечаток изготовителя. В России узаконено государственное клеймение серебряных изделий в 1613-м, золотых — в 1700 году.

Гребень

Гребнями не только скрепляли волосы, чтобы они не мешали при работе, но и украшали прическу. В основном гребнями пользовались женщины, но есть свидетельства, что Петр I тоже носил маленькую косую гребенку.

Гребни. XIX в.

настии Романовых, весьма интересовалась ювелирным делом. Бережно хранила она драгоценности, оставшиеся после Смутного времени, пополняя сокровищницу новыми изделиями. Целый штат девушек и женщин вышивали для нее золотом, серебром и жемчугом. Но увидеть эту роскошь можно было только в церкви и на особо важных приемах.

При **Петре I** в открытые между Россией и Европой ворота въезжали на Русь специалисты из разных областей, в том числе иностранные бриллианщики, золотых и серебряных дел мастера.

С 1714 по 1800 годы в Россию прибыли больше полутысячи ювелиров, чтобы поработать во славу российской империи. В одной только Москве трудились 43 мастера золотых дел и 232 мастера по серебру.

Петр Великий, в отличие от многих особ своего окружения, был равнодушен к роскоши в личной жизни: его подданные ели на золотой посуде, а он любил вилки и ножи с деревянными черенками. Но могущество, слава и величие империи для него были неотделимы от золотого блеска. Нет другого такого «раззолоченного» города, как Петербург. Ни

один двор Европы не демонстрировал миру такое обилие национальных украшений, как русский.

Для коронации своей супруги **Екатерины²** Петр заказал корону, украшенную алмазами и крупным жемчугом, с огромным — больше голубино́го яйца — рубином, венчающим этот символ власти. Порфира — золототканая мантия императрицы — была осыпана таким количеством золотых двуглавых орлов, что Екатерина склонялась под тяжестью своего наряда³.

Все сокровища, которые хранились в дворцовых покоях, Петр объявил собственностью не монархов, а государства⁴. Правда, объявление регалий государственными не означало их неприкосновенности. Монархи могли сделать из старинных украшений новые.

«Государева шкатулка» постоянно пополнялась.

Петр I установил государственный надзор за ювелирным производством, повелел построить в Петергофе шлифовальную фабрику «для обработки и полирования самоцветов и стекол», положил начало разработке месторождений

А. Антропов
Екатерина I

Полукружье
от орденой шляпы
Серебро, золото,
бриллианты, рубины

¹ Петр I Алексеевич (Великий) — первый император Всероссийский, царствовал с 1682 по 1725 г.

² Екатерина I, жена Петра I, правила с 1725 по 1727 г.

³ Корона весила 4,5 фунта, а весь наряд — 150 фунтов, это примерно 61 килограмм.

⁴ Этот указ Петра «О принадлежащих государству вещах» положил начало собранию Алмазного фонда России.

Ожерелье

В Европе существовала легенда, что в стародавние времена кормилицы-служанки, присматривающие за молодыми девушками, каждое утро измеряли шею девушки ниткой. Они уверяли: если девушка благоразумна, то шея за ночь не потолстела. Девушки привыкли носить на шее своеобразный амулет-нитку как знак добродетели. Позже нитку стали украшать. Так появилось ожерелье.

Это древнее украшение из нанизанных на нитку камней, жемчуга, кораллов, а в древности — ракушек или зубов животных. В отличие от колье, сходные по форме, размеру и оформлению бусинки (медальоны, пластины) крепятся отдельно друг от друга. Самым популярным в России было жемчужное ожерелье.

Ожерелье
Золото, драгоценные камни

драгоценных камней в своей стране и передел жителей в европейские костюмы. Вместе с европейским костюмом к распространенным кольцам, браслетам, серьгам, цепочкам, монистам, ожерельям из жемчуга, добавились прежде редкие на Руси украшения: диадемы, броши, пряжки и запонки.

Петр Великий обязал мастеров объединяться в цеха. Это была привычная для европейцев организация дела, поэтому первыми создали свои цеха иностранцы. Благодаря цеховым книгам, счетам, аттестатам, которые вели пунктуальные немцы — члены ювелирного иностранного цеха в Петербурге, сохранились фамилии многих ювелиров. Иностранные ювелиры брали к себе в ученики своих земляков, но нередко поступали в подмастерья и русские. Затем русские мастера золотых и серебряных дел объединились в свой цех. К сожалению, книги русского цеха не сохранились. Но до нас дошли фамилии некоторых первых русских ювелиров Санкт-

Петербурга: С. Ларионов, Ф. Разумов, М. Вельский, И. Золотарев. В конце XVIII века в столице в русском цехе работали 44 мастера, а в иностранном — 139 мастеров.

Неизвестный художник
Портрет новгородской крестьянки

Главный камень Иеронима Позье

Не все ювелиры работали, объединившись в цех. Были и мастера-одиночки. Одним из самых знаменитых бриллианщиков был придворный ювелир швейцарец **Иероним Позье**. Этот чрезвычайно деликатный и осторожный человек смог пережить несколько дворцовых переворотов и стать любимым ювелиром трех русских императриц — Анны

Иоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины П. Мог ли мечтать об этом маленький бедный мальчик, покидая в 1729 году Швейцарию в поисках лучшей жизни?

Десятилетний Иероним и его отец пришли в Россию буквально пешком. На столь нелегкое путешествие решились они после приглашения родственника, который состоял при

Алмаз

Алмаз «Шах»
88,70 карата

Алмаз своим блеском и твердостью превосходит все другие минералы. Название его в переводе с греческого — «несокрушимый». Это самый первый камень среди драгоценностей. На Руси алмазы появились около 1500 года. Это были камни из Индии. Из алмазов делали пуговицы и запонки. Его брали с собой в сражения, потому что считалось: победит та сторона, у которой алмаз больше.

Всемирно известные алмазы имеют собственные имена: например, «Орлов», «Шах», «Санси». Алмаз «Орлов» с 1784 года украшает навершие скипетра российских императоров. Граф Орлов преподнес этот камень, купленный за 400 000 рублей, Екатерине II вместо букета цветов. Алмаз «Шах» — необычной формы, напоминает саркофаг. Его история записана персидскими буквами на гранях. В 1829 году принц Хосрев-Мирза передал это сокровище персидского двора России. «Шахом» «рассчитались» за убийство в Тегеране русского посла, писателя Александра Сергеевича Грибоедова.

В России алмазы впервые обнаружили в 1829 на золотом прииске Среднего Урала.

Скипетр. Золото,
серебро, алмаз «Орлов»,
бриллианты, эмаль.
(Навершие скипетра
увеличено.)

Алмазы в породе

дворе Петра I хирургом. Он мог бы помочь небогатым Позье устроиться, и, вполне возможно, вскоре из маленького Иеронима получился бы хороший доктор. Но, добравшись до места, Позье обнаружили только пепелище — в 1729 году пол-Москвы выгорело. Тяжелое путешествие и навалившиеся одна за другой беды подорвали здоровье Позье-отца, и вскоре мальчик остался один в незнакомой стране. К счастью, ему впервые повезло: искусный гранильщик Граверо, родом из Парижа, согласился взять его на семь лет в обучение.

Работать с камнями Иерониму очень понравилось, но постоянные оскорбления хозяина сделали годы учебы довольно трудными. Заняв денег, в 21 год молодой человек решил открыть собственную мастерскую. Как негодовал разленившийся Граверо, за которого Иероним делал большинство заказов! Он кричал, что Позье станет нищим, умрет от голода и не сможет получить без него ни одного заказа!

Но ничего этого не случилось: России нужны были ювелирные украшения. В огромных количествах! При Анне Иоанновне, Елизавете Петровне, и особенно при Екатерине Великой двор сверкал от изобилия бриллиантов. Правда, иногда придворным нечем было платить за заказанные драгоценности, но это их не останавливало.

П. Борель. *Портрет императрицы Анны Иоанновны*

Анна Иоанновна сама любила наблюдать, как режут и шлифуют камни. Она приказывала установить аппарат для обработки камней в комнате недалеко от ее покоев и несколько раз в день приходи-

ла смотреть на работу Позье. Императрица лично принимала участие в подборе людей для путешествия на Восток, в Китай, за драгоценными камнями. Такая экспедиция за рубинами и алмазами была очень опасной и могла длиться два-три года. Но снаряжать караваны оказывалось быстрее и дешевле, чем искать и разрабаты-

вать собственные месторождения самоцветов.

Елизавета Петровна технологией не интересовалась, зато была большой модницей и обожала театр, балы и подарки. Она запрещала являться во дворец с хрустальными украшениями вместо бриллиантовых, поэтому каждое

Г. Бухгольц. *Портрет императрицы Елизаветы Петровны*

Шпильки головные. Серебро, бриллианты. Мастер И. Позье

¹ Анна Иоанновна, российская императрица, правила с 1730 по 1740 г.

² Елизавета Петровна, российская императрица, занимала царский трон с 1741 по 1761 г.

воскресенье, когда проходил бал, во дворце просто слепило глаза от обилия бриллиантов. А значит, у ювелиров всегда находилась работа.

«Наряды дам очень богаты, равно как и золотые вещи их, брильянтов придворные дамы надевают изумительное множество. На дамах сравнительно низшего звания бывает брильянтов на 10—12 тысяч руб. Они даже в частной жизни никогда не выезжают, не увешанные драгоценными уборами, и я не думаю, чтобы из всех европейских государынь была хоть одна, имевшая более драгоценных уборов, чем русская императрица», — писал в своих воспоминаниях Позье.

По заказу Елизаветы Петровны Иероним Позье делал звезду, украшенную бриллиантами. Чтобы высококочтимая заказчица представляла, как будет выглядеть изделие, он смастерил модель из воска: разместил на ней камни так, как они будут в готовом изделии. До него никто

так не делал, и это привело в восторг императрицу.

Но выгодные заказы, богатство и уважение были только одной стороной жизни придворного ювелира. Елизавета ложилась спать на рассвете и часто ночью посылала за своим ювелиром, чтобы дать ему работу. Иногда господину Позье, дожидаясь приема, приходилось просиживать во дворце всю ночь. Недоброжелатели, стремящиеся лишить Позье доверия императрицы, множество вельмож-должников, отсутствие честных и трудолюбивых учеников — все это изматывало талантливого мастера. Получив от **Петра III** назначение личным ювелиром с чином бригадира

и разрешением входить в царские покои в любое время, когда только Позье этого захочет, бриллианщик почувствовал, что «упал в пропасть», из которой выбраться будет нелегко.

При Петре III Позье делал заказы для принцесс голштинских, племянниц императора, которые были не

Бант-склаваж. Золото, серебро, бриллианты, шпинели. Мастер Л. Пфистерер

Бриллиант

Если алмаз обработать специальной бриллиантовой огранкой, то и получится бриллиант. В истории русской культуры бриллиантам отводится особое место. Для императорской России это был самый важный камень. Им осыпались царские портреты, украшались ордена и наряды богатых, знатных людей. Особо модными бриллианты в России стали при Екатерине II.

Отдельное звено с вензелем Петра I к большой императорской цепи. *Серебро, бриллианты*

Слева направо: корона Анны Иоанновны.
Золото, алмазы, турмалин весом более 100 г.
Малая императорская корона.
Серебро, бриллианты. Мастер Л. Дюваль
Большая императорская корона.
Золото, серебро, бриллианты, жемчуг,
шпинель (рубин). Мастер И. Позье

так богаты. Поэтому мастер искусно использовал вперемешку с бриллиантами фальшивые камни. Никто и догадаться не мог, что изящные уборы принцесс наполовину состоят из ненастоящих камней.

Но все же мастер был предан алмазу. В браслетах, табакерках, брошах, головных шпильках, пряжках, изготовленных Позье, часто присутствуют только алмазы.

Настоящим произведением искусства стала большая императорская корона, изготовленная для коронации **Екатерины IV** в 1762 году. Пять тысяч бриллиантов, семьдесят пять жемчужин и великолепная темно-красная шпинель², украшающая вершину, — равных среди европейских ценностей корона не имеет.

Скопив достаточно денег за почти тридцать лет работы при дворе, в 1764 году Иероним Позье или, как его называли на русский манер, Еремей Петрович, отпросился у им-

ператрицы в отпуск в Швейцарию. Назад он не вернулся. Россия так и не стала для него родиной, хотя именно здесь он достиг всего, о чем только можно мечтать, кроме одного — спокойствия за собственную жизнь.

Цепь

Это украшение до сих пор очень распространено. Цепи носят на шее, запястьях, поясе, пальцах. Славянские купцы дарили своим женам цепочки, и по количеству оных судили о достатке мужа.

В XIX веке были распространены цепочки для часов, которые надевали на шею. А длиной они были иногда до колен.

Неизвестный художник
Портрет неизвестной в белом платье

¹ Екатерина II, супруга Петра III, российская императрица с 1762 по 1796 г.

² Шпинель — минерал различной окраски. Прозрачная, так называемая благородная, шпинель — драгоценный камень, имеет красный (редко голубой) цвет, поэтому ее не всегда отличали от рубина и граната-пирропа. В старину шпинель называли «лал».

Роскошь «до страшных пределов»

Екатерина II, истинная продолжательница петровских реформ, тоже считала, что великолепие императорского двора — это показатель успехов государства. Шубу она заказала себе из самой неудобной, тяжелой золотой парчи, чтобы все издалека видели: она императрица. Паруса для ее баржи сшили из парчи с золотыми кистями. На соборные дни рождения она сама делала подарки. И у нее получалось своим величием пробуждать патриотические чувства. Многие иностранцы, в том числе и мастера золотых и серебряных дел, почитали за честь служить ей.

Ф. Рокотов
*Портрет
Екатерины II*

В XVIII веке на царский двор работали многие опытные иностранные ювелиры: Луи Давид Дюваль, Георг-Фридрих Якарт, Леопольд Пфистерер, Жан-Пьер Адор, Иоганн Готтлиб Шарф.

Русские мастера учились у них изготовлению модных французских вещей. Особым спросом пользовались фермуары¹, шатлены², эгреты и букетики цветов. Стараясь сохранить национальные черты, русские мастера шли по тому же пути, что и западноевропейское ювелирное искусство. Сначала в изделиях использовалось много барочных элементов, камни сочетались с литьем и яркими

Неизвестный художник
*Портрет Н.Я. Демидовой
Фрагмент*

Эгрет, эгретка

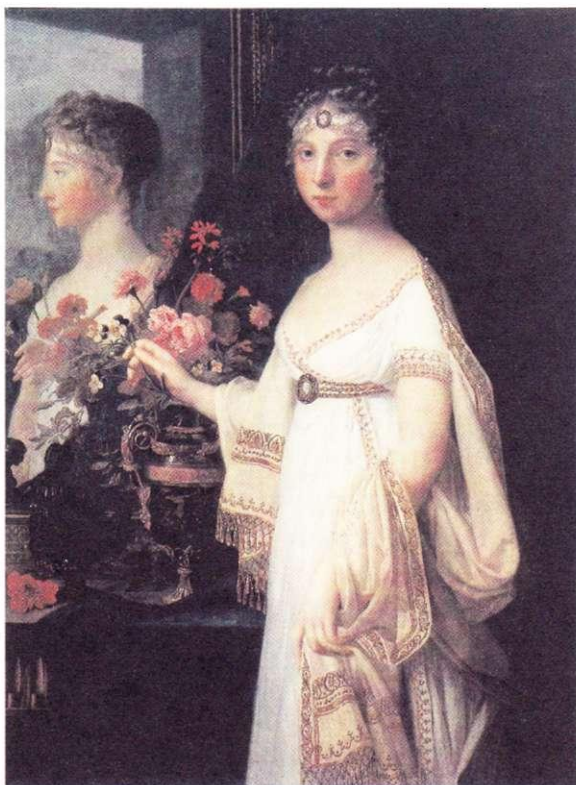
Мода украшать шляпки или прически перьями пришла с Востока. В 1830-х годах, после приезда принца Хосрева-Мирзы эгретки и эспри — украшения из свободно развевающихся перьев с драгоценностями — стали модными как никогда. Страусовые, петушиные, павлиньи перья украшали не только шляпы и прически, но и одежду, веера, зонтики. Перья украшали бриллиантами и другими камнями.

Эгрет. Золото,
серебро, бриллианты,
сапфиры

¹ Фермуар — большая красивая застежка для ожерелья. Фермуар часто стоил дороже самого ожерелья. В XIX веке фермуар выступал и как самостоятельное украшение.

² Шатлен — украшение для пояса, состоящее из крючка, к которому крепятся цепочки разной длины. На них можно было подвешивать флакон с духами, веер или бальную сумочку.

Ж. Моне. Портрет императрицы
Елизаветы Алексеевны

эмальями. Затем в букетах, гирляндах цветов появляется изящество рококо, и, наконец, в моде снова строгий классицизм.

Камни старались крепить так, чтобы совсем не было видно металла.

Красочные, яркие самоцветы или строгие завораживающие алмазы были главными в ювелирном искусстве XVIII века.

В Бриллиантовой комнате своей бабки провел детство Александр I¹, но это не сделало его поклонником алмаза. Александр I и его супруга Елизавета Алексеевна не ставили роскошь во

Серьги. Золото,
серебро, бриллианты,
сапфиры

главу угла. К счастью, это не остановило развитие ювелирного искусства. Выдающимся образцом мастерства была корона императрицы, сделанная в виде золотой древесной ветки. Листики к ветке крепились с помощью крупных бриллиантов, а завершали убор два огромных сапфира.

Модно было надевать к платью без рукавов по три браслета на каждую руку, большие круглые серьги, широкие пряжки для пояса и украшать перстнями и кольцами каждый палец руки.

Фероньерка

Это украшение надевают на голову, на лоб. Камень или драгоценная застежка держатся на шнурке, обруче или нитке бус. В России фероньерки носят с конца XVIII века. Они были модны и в XX веке.

Неизвестный художник
Портрет Т.В. Голицыной

¹ Александр I (Благословенный), российский император, правил с 1801 по 1825 г.

Не зазорно стало использовать в украшениях стразы (имитация бриллиантов из свинцового стекла) и обыкновенное стекло с тонким слоем фольги на нижней стороне. Дамы распускали немодное золотое шитье, чтобы закачать украшения.

В моду вошел романтизм, а с ним гребни, броши, фероньерки, парные браслеты.

Во времена правления **Николая I**¹ вернулось увлечение богатыми

Г. Ботман
Портрет Александра II

украшениями. «Украшения и драгоценные камни дам блистали волшебным светом среди всех сокровищ Азии, покрывающих стены храма, в котором царская роскошь, казалась, соперничала с величием Бога», — писал французский путешественник Астольф де Кюстин о свадьбе дочери Николая I.

Серебро

В 1740-х годах в России начала развиваться собственная серебродобывающая промышленность. До этого серебро активно ввозили из Европы и делали из него разные предметы домашнего обихода. Не перечислить всего, что мастерили из серебра: сервизы, самовары, чайники, зеркала, рукомойники, часы, табакерки, светильники... Павел I даже оконные рамы сделал в Михайловском замке из серебра. У Екатерины II были не только платья из серебряной парчи, расшитые серебром, но и парик из серебряных нитей. Серебром вышивали, из него делали ткани.

В XVIII веке на серебряной посуде обедали в высшем свете. Гвардейские офицеры на полковых праздниках тоже на серебряной посуде едали. Реже стали пользоваться серебряной сервировкой в XIX веке. Серебро стало уступать место золоту и платине.

Ларец
Серебро

В. Яковлев
Серебряная
посуда

¹ Николай I, российский император, правил с 1825 по 1855 г.

Эполет. Золото,
бриллианты

Нашивки. Серебро,
бриллианты

Царская фамилия любила препод-
носить богатые подарки. Устраивая
в Ницце «народные обеды» на тысячи
человек, императрица Александра
Федоровна позволяла каждому унести

Брошь с изумрудом. Золото, изумруд
36 каратов, бриллианты. Мастер Егер

с собой столовый прибор,
включавший серебряный
стаканчик с ее вензелем.
Благодаря этому по Европе
ходили рассказы о басно-
словном богатстве России.

До «страшных преде-
лов», как писал журнал мод
того времени, дошла роскошь при
Александре II¹, «уже более ниче-
го не остается, как зашивать все
платье драгоценными камнями». Императрица Мария Александровна
сгибалась под тяжестью бриллиан-
тов, которыми была украшена с ног
до головы. Большинство ювелирных
украшений изготавливалось и поку-
палось за границей.

С. Юшков
Портрет Т.П. Серебrenниковой

Т. Нефф
Императрица Мария Александровна

¹ Александр II (Освободитель), российский император, находился у власти с 1855 по 1881 г.

Фаберже: поиск собственного стиля

В Гатчину, где император Александр III¹ проводил с семьей почти все свое время, доставили срочную депешу. К счастью, это не было сообщение о начале войны, заговоре или другом событии, которое могло бы потревожить жизнь Его Императорского Величества. Но влияние на развитие ювелирного дела оно оказало большое.

Родной брат Александра III, великий князь Владимир Александрович писал, что ювелир Фаберже сделал драгоценное яичко с сюрпризом, которое надо срочно приобрести, пока оно не ушло в чужие руки. Великий князь был знаток ювелирных украшений, вкус имел исключительный и беспокоился не зря. Стоимость изделия была велика — 4 151 рубль², но в богатой России нашлись бы покупатели и помимо царского дома.

Александр III медлить с ответом не стал и велел немедленно купить поделку. Во-первых, он вообще поощрял все русское, а тем более ювелирное дело, которое начинало вставать на ноги. Во-вторых, с изделиями этой

фирмы император был уже знаком. Три года назад Александр III с супругой посетили Всероссийскую художественную выставку в Москве и были очарованы изделиями реставратора Эрмитажа Карла Фаберже.

Ну а в-третьих, на календаре — 21 марта 1885 года, приближалась Пасха, и подарок императрице пришелся бы весьма кстати. Итак, император распорядился купить яйцо, о чем ему никогда не пришлось сожалеть.

Вскоре сувенир был доставлен. В небольшой изящной шкатулке на бархате лежала... точная копия куриного яйца. Только скорлупа сделана из белой молочной эмали, желток — из золота, а внутри сидела на яйцах крохотная золотая курочка. Она была сделана так тщательно, что можно было рассмотреть перышки. Вместо гребня у нее сверкала бриллиантовая корона, а вместо глаз — рубины. Внутри курочки тоже оказался сюрприз — маленькое рубиновое яйцо и крошечная копия императорской короны.

«Куриное» яйцо (первое императорское яйцо)

И. Крамской. Портрет Императора Александра III

Гатчинский дворец. Белый зал

¹ Александр III (Миротворец), российский император, правил с 1881 по 1894 г.

² В конце XIX века, к примеру, жалование преподавателя гимназии было 75—120 рублей в месяц, рабочего — 30—50 рублей, врача — 39 рублей. 3 копейки стоил один пирожок. Большая бочка кваса — 1 рубль. Обед в дорогом ресторане — 3 рубля. Дом в центре Петербурга — около 200 тысяч рублей.

Так что на вечный вопрос «Что было вначале: яйцо или курица» Карл Фаберже мог ответить без малейшего колебания: вначале было яйцо — вот это, выполненное русским мастером Михаилом Перхиным, с золотой курочкой внутри. Оно пришлось по душе всему царскому двору и принесло настоящую всемирную славу русскому ювелиру Фаберже и всему ювелирному делу России. С этого яйца начался настоящий расцвет фирмы, которая до этого существовала более 40 лет.

...В 1842 году на углу Большой Морской улицы и Кирпичного переулка открылся маленький ювелирный магазин. Его хозяин, золотых дел мастер Густав Петрович Фаберже только что переселился с семьей из города Пернов Лифляндской губернии¹ в Санкт-Петербург. Год назад он окончил обучение у ювелиров Андреаса Фердинанда Шпигеля и Иоганна Вильгельма Кейбеля и получил звание «ювелирных дел мастер».

Сначала потомок французских протестантов снимал подвал, где вместе с маленьким магазинчиком размещалась и мастерская, затем перевел магазин на первый этаж. Немного позже магазин и семья ювелира Фаберже заняли дом.

Колье

Колье — украшение на шею. Его центральная часть — узор из ювелирных камней. В 1806—1809 годах была мода на колье-победитель. Это собрание сердечек, сделанных из разных камней и прикрепленных к золотой цепочке. В начале XIX века Фаберже создал колье-яички.

Фирма Фаберже была одна из первых ювелирных мастерских, готовившая вещи не только по заказу, но и для свободной продажи.

У Фаберже царский двор покупал перстни с бриллиантами для подарков прислуге принцев и королей, посещавших российскую столицу.

В 1846 году у Густава Фаберже, основателя фирмы, родился сын Петер-Карл. У мальчика с детства обнаружились способности к рисованию, и отец поручил сотруднику фирмы Петеру-Хискиасу Пендину заниматься с Карлом. Продолжил образование Карл за границей. В Дрездене окончил торговую школу, в Париже — коммерческий колледж, во Франкфурте-

¹ Ныне город Пярну в Эстонии.

на-Майне прошел практику в мастерской известного ювелира Фридмана, где осваивал резьбу по твердому камню. В европейских музеях Карл внимательно изучал ювелирные коллекции XVI—XVII веков, старательно учился приемам эмальерного дела эпохи Возрождения. Повидав свет, в 24 года образованный и талантливый молодой Фаберже вернулся домой. Но он отнюдь не считал, что научился уже всему, чему можно. Начав работать в мастерской отца, Карл стал бесплатно помогать Эрмитажу: оценивал драгоценности, ремонтировал и реставрировал ювелирные изделия. При этом он не только изучал стилистические особенности изделий, выполненных в разные эпохи, но и старался проникнуть

Брошь
Бриллианты,
рубины, золото.
Фирма
«Фаберже»

в технические приемы старых мастеров — а у них было чему поучиться! Работа в Эрмитаже над реставрацией античных древностей и ювелирных изделий XVI—XVIII веков стала прекрасной школой

Броши. Фирма «Фаберже»

для работающих в фирме Фаберже ювелиров. Одним из больших секретов Эрмитажа были **керченские украшения**. Древние золотые украшения IV века до н.э., найденные при раскопках в Крыму, сделаны так

искусно, что современные ювелиры не могли понять: каким способом мастерам удалось припаять тоненькие золотые проволочки и едва видную глазу зернь. Никто не мог сделать так, чтобы припой не заливал декор.

Раскрыть тайну старых мастеров Карлу помогал младший брат — Агафон¹. Он тоже получил образование в Дрездене, в художественно-ремесленной школе, и в 1882 году вернулся в Россию, чтобы работать с отцом и братом.

На московской выставке 1882 года Карл, Агафон, первый мастер их фирмы Эрик Коллин и еще несколько помощников Фаберже продемонстрировали свое мастерство.

Все могли полюбоваться копией керченского клада. Только над одним шейным украшением семь мастеров работали в течение 120 дней. На выставке же была

Фигурки животных и птиц. Выточены из полудрагоценных камней. Глаза сделаны из алмазов и рубинов, оправленных в золото

¹ Агафон Густавович Фаберже (1862—1895).

представлена целая коллекция¹, которая вызвала всеобщий восторг и принесла Фаберже золотую медаль. Это была вторая, после права употребления государственного герба, награда. Высшую награду, как и ожидалось, присвоили придворному ювелиру Болину.

Десять лет потребовалось Карлу, чтобы обрести собственный стиль.

И вот оно, золотое яйцо, праздничное, изящное, ставшее теперь не только символом главного христианского праздника — Пасхи, Воскресения Христова, но и ювелир-

Н. Лавров. *Портрет неизвестной в красном кресле*

ным украшением, и символом дома Фаберже.

Александр III, заключив договор с Фаберже, обеспечил российской роскоши почетное место в мировой художественной культуре.

Золотой браслет с львиными головами
Точная копия браслета из скифского клада в Крыму.
Мастер Э. Коллин

Серьги

С серьгами связано много поверий, примет и обычаев. Считалось, что серьги улучшают зрение, спасают во время кораблекрушения. Их носили и мужчины, и женщины. В Древней Руси — и князья, и холопы. У казаков мальчик, если он единственный ребенок в семье, должен был носить серьгу. Золотые серьги даже вставляли в жабры прирученным щукам, — были, оказывается, и такие.

Мастера делали самые разные типы серег. В зависимости от того, сколько было стержней с нанизанными на них бусинами, серьги называли одинцы, двойчатки и тройчатки. Шляпочные серьги крепились к головному убору. Голубцы напоминали по силуэту птицу. Орлики — серьги с подвесками в виде птиц. Бубенчики имели в центре крупные камни.

Серьги-двойчатки. Серебро, жемчуг, янтарь. XVII в.

Серьги-голубцы. Серебро, эмаль, изумруды, жемчуг, альмандиды. XVII в.

Серьги. Золото, эмаль, жемчуг. XVII в.

Серьги. Золото, эмаль, рубины, изумруды, жемчуг. XVII в.

¹ Только в 1960-е годы профессор Ф.Я. Мишуков смог найти утраченный секрет мастерства, доказав, что в качестве припоя древние ювелиры применяли амальгаму. При нагревании ртуть испарялась, а части декора припавались к основе.

Карат

Масса ювелирных камней измеряется в каратах. В 1907 году был установлен единый метрический карат, который равен 200 мг, или 0,2 г. В СССР начали пользоваться этим стандартом с 1922 года.

Шерл розовый,
255 каратов.
Высота камня
4 см

Рубин

В Древней Руси обожали красные камни, и первым среди них был рубин (яхонт червлёный) — разновидность благородного корунда. Царь Иван Грозный считал, что рубин дает бодрость, очищает кровь. До конца XVIII века богатые невесты к белоснежному платью надевали венок из красных роз и украшение из рубинов с бриллиантами. Бриллианты в XVIII веке вытеснили яхонт. Исключением из правил был шпинель (похожий на рубин красный камень) в короне Екатерины I.

Серьги. Золото, серебро, бриллианты, рубины. XVIII в.

Все чаще в «царе самоцветов» видели кровь. Считалось, что рубин «врачуется сердце, мозг, дает силу и укрепляет память». Современная медицина с большим вниманием относится к лечебным свойствам рубина.

Сапфир

Держава императорская
Золото, серебро,
бриллианты, сапфир
46,92 карата, алмазы.
Мастер Г. Экарт

Яхонт лазоревый — вторая разновидность корунда. В императорской России яхонт был неофициальным государственным символом. Скипетр императрицы Анны Иоанновны заканчивался круглым сапфиром, на котором высился крест из бриллиантов. У Екатерины Великой сапфир украшал державу. Сапфир — основной камень почти всех религий, и его присутствие в регалиях означало богоизбранность царской власти. Считалось, что сапфир возвышает дух, радует опечаленное сердце, побуждает человека к раскаянию.

Сапфиры бывают не только синими, но и голубыми, желтыми, белыми, розовыми.

Эгрет. Золото, серебро, бриллианты, сапфиры. Конец XVIII в.

Изумруд

На Руси этот камень называли смарагдом. Любили его за ярко-зеленый цвет. В сокровищницах русских царей изумруд встречается часто, но в XVIII веке бриллианты потеснили изумруды, которые уже перестали ассоциироваться с властью и могуществом, а, скорее, означали любовь и плодородие.

В России изумруды обнаружили на Урале в 1830 году. Крестьянин Максим Кожевников корчевал в лесу пни, и ему попалось вывороченное из земли дерево, в корнях которого, как в когтях огромной птицы, лежали обломки зеленого драгоценного камня.

Брошь. Золото, алмазы, изумруды. Фирма «Фаберже». Конец XIX века

Халцедон

Мастера фирмы Фаберже часто использовали этот мало-прозрачный или вовсе непрозрачный кварц. Халцедон так разнообразен по цвету, что у конкретных цветов халцедона есть отдельные имена: сердолик, агат, хризопраз, оникс, празем. Желтые, зеленые, рисунчатые, полосатые халцедоны использовали для изготовления чернильниц, пресс-папье, украшенных каменными ягодками, листиками.

Собачка. Халцедон. Глаза собачки сделаны из рубинов, ошейник из золота

Малахит

Ни с чем не спутаешь малахит — массивный, полосчатый, «как волны по зелени ходят», минерал. До 1810 года из малахита изготавливали лишь мелкие поделки: ожерелья, крестики, шкатулки, пасхальные яйца, кулоны и запонки. После открытия Гумёшевского и Меднорудянского рудников из него стали делать вазы, столы, колонны. Во всей Европе был моден уральский малахит.

В России малахит популярен до сих пор благодаря сказам П.П. Бажова. Малахитницей называли Хозяйку Медной горы.

Малахит и малахитовая ваза

Московские и петербургские ювелиры XIX века

Фирма «Сазиков»

Кубок. Серебро; литье, золочение. Солонка. Серебро; гравировка, чеканка, золочение. Пастушок. Серебро, дерево; литье, оксидирование

Новые ювелирные предприятия открывались каждый год. Две из пяти фирм вскоре разорялись. Но кто смог наладить дело профессионально — процветал.

В это время в Москве и Санкт-Петербурге существовала основанная в 1793 году **фирма Павла Сазикова**. Работа на фабрике Павла Федоровича была налажена профессионально: над изделием работали несколько человек: тщательно выбирались образцы, талантливые художники старательно разрабатывали рисунок, затем приступали к работе чеканщики, гранильщики, скульпторы, при необходимости привлекались историки. Одними из первых Павел Федорович Сазиков и его сыновья использовали механические приспособления и паровой двигатель. На их образцовой фабрике серебряных изделий работало около 75 человек.

Фирма «Сазиков и сыновья» была первой ювелирной фирмой, обратившейся к отечественной истории

и фольклору. Медведь-плясун, молочница, казачок украшали кубки, молочники, кувшины. Чернильницы в виде деревенских избушек — все это было необычно для дорогого и высокого искусства. Мировое признание и золотая медаль пришли к фирме после первой Всемирной выставки, проходившей в Лондоне в 1851 году, где Сазиковы представили большой канделябр в виде скульптурной группы, посвященной победе на Куликовом поле.

С 1837 года фирма Сазикова имела звание Поставщика Двора Его Императорского Величества. Для царского дома мастера, кроме изделий в национальном духе, часто изготавливали фрейлинские знаки, ордена.

В Санкт-Петербурге с 1810 года процветала семейная **фирма Болина**. В 1839 году Болины получили право называться придворными ювелирами.

Диадемы, жемчужные броши в виде веток, браслеты из бриллиантов и другие изделия, выполненные придворными ювелирами этой фамилии, как оценивали знатоки, превосхо-

Фирма «Болин»

Солонка. Серебро, бриллиант, алмазы «розы», жемчуг; чеканка, гравировка, золочение. Графин. Серебро, двухцветное стекло; чеканка, ковка, оксидирование, алмазная грань

Фирма «Овчинников П.»
Вазочка. Серебро; оконная
эмаль, эмаль по скани, золочение.
Сухарница. Серебро; штамп,
чеканка, резьба, гравировка,
эмаль, золочение

дили совершенством украшения испанской королевы, изготовленные знаменитым парижским ювелиром Лемонье. В 1851 году, на первой Всемирной выставке в Лондоне, изделия Карла Болина покорили европейских ценителей. Любимыми изделиями фирмы были рубиновые серьги и браслеты, аметистовые броши, головные уборы из бриллиантов и жемчуга.

От российского императора на выставке 1870 года в Петербурге за свою работу ювелир получил в награду золотую медаль «за совершенную чистоту ювелирной работы, искусный подбор камней и изящество рисунков при долговременном существовании фирмы». В начале XX века Болины были возведены в потомственное дворянское достоинство. Царский двор поручал фирме самые дорогие и ответственные заказы: пантеоны, ордена и табакерки.

Успешно существовала в Москве фирма Павла Акимовича Овчинникова. Крепостной Овчинников восемь лет был подмастерьем. За старание и успехи он получил вольную, женился и в 1850 году на тыся-

чу рублей приданного жены открыл собственное дело. Вскоре его имя стало известно во всей России.

В 1867 году на выставке в Париже Овчинников выставил необычный письменный прибор. «Достойный памятник великого дела освобождения крепостных», — написали об изделии современники. Прибор был украшен фигурой крестьянина, который, крестясь, готовится начать сев на собственной земле.

В своих работах мастер применял перегородчатую эмаль*, секрет которой был утрачен во времена монголо-татарского нашествия. Овчинников сумел возродить старинный художественный прием. Своими знаниями ювелир щедро делился с учениками. Он открыл специальную школу, где изучали секреты ювелирного производства, а так же черчение, рисование, лепку, каллиграфию, геометрию, географию, русский язык, Закон Божий и даже пение. В школе занимались 130 учеников. Павел Овчинников был удостоен премии «За образовательный уровень», ему присудили звание почетного гражданина Москвы.

Овчинникову Императорский дом поручал изготовление крестов, окладов.

Фирма «Хлебников». Портсигары. Серебро;
живописная эмаль, эмаль по резьбе, золочение

¹ При этой технике на поверхность изделия напаиваются тонкие золотые перемычки, которые образуют ячейки для внутренних и внешних контуров изображения; эти ячейки заполняются эмалью, изделие обжигается, а потом его поверхность шлифуется и полируется.

Портбукет

Дамы на балах украшали свои наряды букетиками цветов из драгоценных камней. Часто искусственные букеты сочетали с живыми цветами. Чтобы растения не завяли, их вставляли в специальное приспособление из золота в виде воронки с капсулой, в которую наливалась вода. Это приспособление называлось портбукет.

Портбукет. Золото, серебро, бриллианты, эмаль. XVIII в.

Орден

Настоящими произведениями ювелирного искусства были многие ордена. В 1698 году Петр I учредил награду за выдающиеся заслуги — орден Святого Апостола Андрея Первозванного. Золотой крест с бриллиантами носили у бедра на голубой ленте. К ордену полагалась на грудь восьмиконечная звезда из серебра.

Очень изящно выглядит щедро украшенный бриллиантами орден Святой Екатерины.

Бриллиантовые звезды были такие большие, что «ладонью не прикроешь». Кроме орденов в царской России делали много медалей, памятных знаков. К ордену был приравнен жалованный портрет императора, усыпанный бриллиантами. Его носили в петлице кафтана или на шее. Портреты жаловали не только за заслуги, но и просто по родству.

Знак ордена
Св. Александра
Невского. Золото,
серебро, бриллианты,
стекло, эмаль. XVIII в.

Звезда и знак
ордена Св. Андрея Первозванного
с бриллиантами. Золото, серебро, бриллианты,
алмазы «фозы», эмаль. XVIII в.

Кольцо

До сегодняшнего времени это одно из самых распространенных украшений. Легенды рассказывают, что изобрел кольцо еще Зевс, повелев Прометею носить на пальце вынудое из его оков звено. Кольцо присутствует и во многих русских сказках.

В давние времена кольцо было не только украшением. На пальце носили печать, равносильную подписи. Лучники носили кольца, чтобы предохраниться от порезов тетивой. Появились даже боевые перстни — с массивными вставками из камней и металлов — для участия в кулачных боях.

До VIII—IX веков кольца делали из железа и меди. Затем стали использовать серебро и золото. Из драгоценных камней для колец на Руси отдавали предпочтение изумруду, рубину, сердолику, жемчугу. Украшали кольца и эмалью.

В допетровской Руси цари носили кольца на всех пальцах рук, включая большой. Носили кольца и простые люди. Кто не знает обручальные кольца? Их до сих пор дарят друг другу как знак верности.

В XVIII веке появились траурные кольца, их вручали всем, кто собрался на похороны.

В царствование Николая I кольцами отмечали заслуги деятелей искусства. Так что кольцо — не простое украшение.

Кольцо. Золото, серебро, бриллианты, аметист, альмандины. XIX в.

Браслет

Браслеты бывают разных видов: обруч, цепочка или несколько цепочек, браслеты-медальоны или браслеты из драгоценных камней. Носят их в основном на руке: у запястья или выше локтя. В 1830-х годах были модны парные браслеты. В XIX веке носили парные браслеты на одной руке, соединенные цепью: один браслет у кисти, другой — у локтя. Такое украшение называлось эсклаваж (в переводе с французского «рабство, сердечная неволя»).

Браслет золотой. Украшен сапфиром и двенадцатью бриллиантами

Браслет серебряный, в виде свернувшейся змеи. Оправа змеи украшена бирюзой и жемчужинами. Некоторые детали сделаны из золота и граната

Русский стиль

В XIX — начале XX века в российском ювелирном искусстве образовались два направления. Петербургские ювелиры с фирмами Фаберже и Болина во главе делали украшения в западноевропейском стиле, а московские мастера отдавали предпочтение «русскому стилю». Москвичи активно использовали народные мотивы, орнамент, исторические сюжеты, виды городов и памятников. На вновь ставших популярными чарках, братинах и ковшах писались поговорки. Серебряные солонки делали в форме деревянных крестьянских солонниц, металлические изделия имитировали бересту и холстину. Среди московских особо известными были фирмы Сазикова, Овчинникова, Хлебникова, Оловянишникова, Губкина, мастерские Курлюкова, Алексеева, Семеновой.

Несмотря на разные направления, ювелиры двух столиц тесно

сотрудничали и на равных участвовали во многих выставках, заслуженно получая медали.

Самой знаменитой московской ювелирной мастерской была основанная в 1815 году **фирма Ивана Дмитриевича Чичелева**. Она поставляла свои изделия из золота с бриллиантами, жемчугом и драгоценными камнями не только российскому императорскому двору, но и итальянскому королю Виктору Эммануилу, и австрийскому императору Францу Иосифу. Изящные ажурные диадемы, медальоны, браслеты, кресты в русском стиле с эмалью и драгоценными камнями выглядели очень торжественно и всегда пользовались спросом высокопоставленных особ.

Фирма Ивана Семеновича **Губкина** прославилась после того, как в 1852 году ювелир пригласил для создания моделей художника-мо-

Фирма «Хлебников». Чаша, горшочек, ложка. Серебро; эмаль по резьбе, золочение

Кружка. Серебро; литье, чеканка, канфарение, золочение. Мастер ЕС

Фабрика И.А. Алексеева Ковш. Серебро, стекла; эмаль по скани, зернь, золочение

Фирма «Губкин» Поднос. Серебро; резьба, гравировка, чеканка, золочение

дельера, знатока русского орнамента Ивана Борникова. Одной из первых фирма продемонстрировала на выставках изделия из металла, имитирующего мех, дерево, мешковину. Серебряная позолоченная сахарница в виде плетеной корзинки, закрытой салфеткой, на которой сидела муха, поразила посетителей выставки в 1861 году и задала моду на изделия с салфеточками.

Братья Грачевы Михаил и Симеон Гавриловичи продолжили дело своего отца, Гаврила Петровича, и прославились эмалевыми и филигранными изделиями. И хотя ювелиры работали в Петербурге, их посуда, сервизы, вазы украшались в русском стиле, как у многих московских ювелиров. Важную роль ювелиры отводили скульптуре, которая нередко была частью вазы, письменных приборов или ваз. Например, одну из ваз украшала скульптурная фигурка крестьянки.

Их фирма, основанная в 1866 году, через тридцать лет получила звание придворного поставщика.

Настоящей фабрикой было предприятие Ивана Петровича Хлебникова, основанное в 1871 (по другим данным, в 1869) году. Уже через несколько лет работы на Всемирной выставке в Вене витрина Хлебникова с украшенными эмалью створками складня и другими изделиями в русском стиле заслужила две медали. Привлекли внимание публики и необычный самовар на петушиных лапах с ручками в виде петушиных голов, кружка с рельефным изображением Дмитрия

Донского, братина с шестью чарками, украшенные эмалью и камнями. От изделий, как отмечали современники, «так и веяло стариной».

Особенно славились чеканные

Фабрика И.А. Алексеева
Икона «Серафим
Саровский» в окладе

Мастерская И.Ф. Тараброва. Лампада. Серебро;
эмаль по скани, оконная эмаль, канфарение, золочение

Фирма «Любавин»
Складень. Серебро, недорогой металл;
эмаль по скани, канфарение, золочение,
масляная живопись

работы Хлебникова на темы русской истории и литературы и эмаль всех видов. Барельефными картинками из жизни Ивана Грозного, Сергия Радонежского, сценами из «Песни о купце Калашникове» были украшены накладные пластины на альбом. Трогательный хоровод крестьянских девушек изображен на кружке. Оригинален набор для вина в виде графина-петуха и чарок-цыплят. Альбом в серебряной оправе украшала эмалевая картинка «Соколиная охота», Евангелие в русско-византийском стиле — перегородчатая эмаль. Хлебникова ценили за оригинальность изделий, «разработку стиля родной старины» и техническое совершенство.

Фирма «Немиров-Колодкин»
Панагия. Серебро, золото, кость, рубины, изумруды, жемчуг; скань, эмаль, резьба по кости, золочение

На прекрасно механизированной фабрике Хлебникова с мастерскими по рисунку и скульптуре работало около 300 сотрудников. Помимо этого, существовали специальные мастерские. Фирменные магазины в Москве и Петербурге предлагали изделия на все вкусы и по разным ценам.

Но главными изделиями московских предприятий были предметы церковного культа: оклады икон, кадила, чаши, кресты.

Кокошник

Старинный головной убор в форме короны. Сзади к нему прикреплялись ленты или фата, на лоб и вдоль висков ниспадали рясны. С XVIII века кокошники носили купчихи и крестьянки.

С 1834 года, в царствование Николая I, кокошник стал обязательен и для придворных дам. Иногда даже мужчины надевали что-то наподобие кокошника.

Ф. Крюгер
Портрет императрицы
Александры Федоровны
в придворном костюме

Секреты успеха

«...Между прочим, Фаберже делает такие вещицы: стакан, наполовину наполненный водой: все из удивительного чистого хрусталя, полное впечатление воды. В стакан вставляется веточка только что расцветшей яблони. Все листья и лепесточки цветов, все сплошь из камня: листья из нефрита, лепестки из мрамора и т.д. Такая вещица стоит около 2 000 руб., уронить ее на пол — ничего не останется. Издали полная иллюзия свежесорванной ветки яблони в стакане воды... (из журнала «Столица и усадьба»).

— Кто же покупает такие вещи? Ведь это брошенные деньги! — вос-

кликнул репортер «Столицы и усадьбы». Он давно готовился к этому вопросу. Нельзя сказать, что ему не нравились ювелирные изделия. Но он искренне не мог понять, зачем, почему люди готовы платить такие суммы, чтобы обладать... веткой яблони в стакане, или букетом ландышей, или карликовым кактусом.

— Есть люди, которым давно надоели бриллианты и жемчуг, да иногда и неудобно дарить драгоценности, а такая вещица подходит, — терпеливо объяснил мастер. — Меня мало интересует вещь, если ее цена только в том, что насажено много бриллиантов или жемчугов...

Каждым своим изделием Карл Фаберже доказывал: он не торговец, он — ювелир-художник. Самая высокая цена, которую ювелиру когда-либо приходилось получать — 250 тысяч рублей. Столько царская семья заплатила за кольцо, предназначенное их будущей невестке, принцессе Алисе Гессен-Дармштадтской. Но любимыми вещами мастера были цветы, фигурки животных, птиц, людей. Карл Фаберже не первый занялся фигурами и цветами. Цветы были традиционны для китайского искусства, а фигурки — для японского: ювелир обладал богатой коллекцией нэцкэ¹. Но он пер-

вым из ювелиров стал сочетать драгоценные и полудрагоценные камни, благородные и неблагородные металлы, драгоценные камни и эмаль.

Нарциссы, сирень, гиацинты, жасмин, душистый горошек и другие цветы выполнялись из кварца, родонита, сердолика, агата, жемчуга, бриллиантов.

Листья — из нефрита, зеленой яшмы или кварца. Ландыши, которые нижегородское купечество преподнесло в подарок императрице Александре Федоровне, сделаны из целых жемчужин, выступы лепестков — из мелких алмазов, листья — из нефрита, корзиночка для них из тончайшей золотой и платиновой прово-

¹ Нэцкэ — японские миниатюрные фигурки богов, фей, мудрецов, животных из дерева, слоновой кости или металла. С их помощью к поясу кимоно, национальной одежды японцев, прикрепляли кисет, трубку, ключи. В переводе «нэцкэ» — точнее, «не-цуке» — означает противовес, брелок.

лок была заполнена мхом из золота разных оттенков. Фаберже сумел возродить забытую технологию цветного золота, и теперь в мастерской могли придать благородному металлу оттенок любого цвета.

В украшениях прекрасно сочетались рубины, сапфиры, изумруды, бриллианты с агатом, халцедоном и лунным камнем. Это было совершенно новое направление в ювелирном искусстве.

Полуфабрикаты из камня заказывали уральским мастерам и на петергофской гранильной фабрике, а дорабатывали их сами. Поделки из полудрагоценного уральского и сибирского камня: фигурки, цветы, печатки, коробочки, часы, набалдашники для тростей — украшались драгоценными камнями. Изделия пришлись по душе ценителям искусства, и вскоре Фаберже решил открыть собственные камнерезные мастерские.

Каждый камень требовал к себе особого подхода. Мастер стремился выявить природную красоту выбран-

ного экземпляра, достичь неповторимого художественного эффекта.

Для этих же целей Фаберже применял эмаль. Эмаль, которую раньше называли финифть, применяли на Руси с XI века. Этот сплав стекловидной массы с примесью солей

металлов и олова, обожженный в специальной печи, был самых разных цветов.

В Ростове Ярославской губернии мастера могли добиваться до двадцати тысяч цветов и оттенков. Эмалью отделывали оружие, церковную утварь и одежду — на костюме царя Михаила Федоровича были финифтяные пуговицы. С XVIII века большим спросом пользова-

лись миниатюры, выполненные на эмали. Эти картины были яркими, долговечными, очень красивыми и дорогими. Работа с эмалью — одна из сложнейших в ювелирном деле, и Карл Фаберже отправил своего сына Александра в Париж, чтобы он изучал там опыт работы европейских эмальеров. Но, оказалось, иностранные мастера были не в состоянии делать эмалевые вещи так же легко и изящно, как петербургские.

Свои изобретения Фаберже старался держать в секрете, и если модель или идею конкуренты могли «принять к сведению», то без технологических тонкостей сделать «как у Фаберже» не удавалось. Многие секреты не раскрыты до сих пор. Недостигаемая техника, неиссякаемая фантазия, неповторимый стиль и изящество форм, а также поддержка императорской семьи с головокружительной скоростью сделали фирму Фаберже самой популярной и знаменитой в России и Европе.

Русская братина
(чаша для пунша)
*Серебро, позолота,
эмаль*

Николай Петров, главный
мастер эмалей Фаберже

Часы

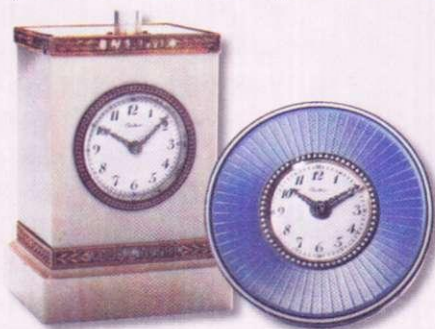
Около 1510 года нюрнбергский механик Питер Хенлейн начал продавать карманные часы в форме шара. Богатые бояре сразу же обзавелись новшеством. Часовщики стали соревноваться в украшении своих изделий. В основном это было мужское украшение, но женщины тоже носили часы. Правда, не на руке, а как медальон — на шее.

Часы встраивали в набалдашники тростей, в светильники, даже в рукоятки перочинных ножей.

В 1750 году Иероним Позье сделал для Елизаветы Петровны часы-кольцо.

Русский умелец Иван Петрович Кулибин преподнес Екатерине II часы в форме гусиного яйца, которые били каждые 15 минут. Каждый час створки в середине яйца открывались, и за ними появлялся Гроб Господень с вооруженными воинами. Но самое удивительное начиналось после этого: «Ангел отталкивал камень от Гроба, сторожа падали ниц, являлись жены-мироносицы, звучала музыка «Христос Воскресе».

Многие модники носили несколько часов одновременно.

Часы. Фирма «Фаберже»

Часы. XVIII в.

Портсигар

Портсигары и мундштуки не были распространены в России до середины XIX века, так как закон запрещал курить на улице и в общественных местах. За нарушение наказывали розгами. Когда курение разрешили, появилось множество желающих заказать себе золотые или серебряные портсигары. Коробочки для сигар или папирос старались украсить как можно роскошнее. Члены семейства Александра III были большими любителями и собирателями портсигаров. Николай II считал табак самым практичным и приятным подарком.

Фирма Фаберже изготавливала самые лучшие портсигары. Особенно ценились изделия, сделанные мастером, которого звали Каксомен. Портсигары его закрывались чрезвычайно плотно, и нельзя было определить, где у него петли, а где шарниры, — такая тонкая работа.

Портсигар в русском стиле. *Нефрит, золото, опикс, эмаль*
Портсигар в восточном стиле. *Нефрит, платина, эмаль, сапфиры, алмазы*

Всемирное признание

«...Отныне, благодаря нашему известному ювелиру, главное достоинство этой отрасли будет заключаться не в одних драгоценных камнях, не в одном богатстве, но в художественной форме», — писали эксперты об изделиях Фаберже в 1882 году, когда фирма только начала поражать публику своими произведениями.

В 1885 году, 16 апреля, Карл Фаберже получил звание Пославщика Высочайшего Двора. Это давало право ставить на изделиях и на вывесках магазинов государственный герб.

В том же году состоялась выставка изящных искусств. Она прошла в Нюрнберге, куда Фаберже привез копии керченских украшений. Это была вторая золотая медаль в копилке фирмы — мастерство ювелира признали и за границей.

После этой выставки к мастеру не раз обращались заграничные антиквары с заказами копий различных старинных украшений. Некоторые

просили не ставить на изделиях клейма и имени Фаберже. Конечно, Фаберже не принял ни одного подобного предложения. Он прекратил изготовление копий.

Шкатулка с портретом Николая II

В 1887 году возникла необходимость открыть отделение фирмы в Москве, которое и взяло на себя изготовление крупных дорогих серебряных сервизов и настольных украшений. Заведовал фабрикой и был на

ней художником третий сын Карла Густавовича — Александр¹. Ни одна другая фирма в России не делала столько «серебряных» заказов. Карла Фаберже назначили Оценщиком Кабинета Его Императорского Величества и пожаловали титул Почетного гражданина.

На выставке 1888 года в Копенгагене фирму наградили почетным дипломом. Затем — высокая награда на выставке в Нижнем Новгороде.

В 1896 году Фаберже получил большой заказ к коронации нового императора Николая II². К тому же царская семья собиралась в путешествие,

Петер Карл Фаберже проверяет камни

¹ Александр Петрович Фаберже (1877—1952). Александр взял себе в отчество второе имя отца, чтобы его не путали с братом Агафоном Карловичем.

² Николай II, российский император, правил с 1894 по 1917 г.

Петербургская ветвь Фаберже обосновалась в доме № 24 на Большой Морской. Здесь размещались мастерские, выставочный зал и апартаменты для семьи

и множество подарков для поездки делалось в мастерских Фаберже.

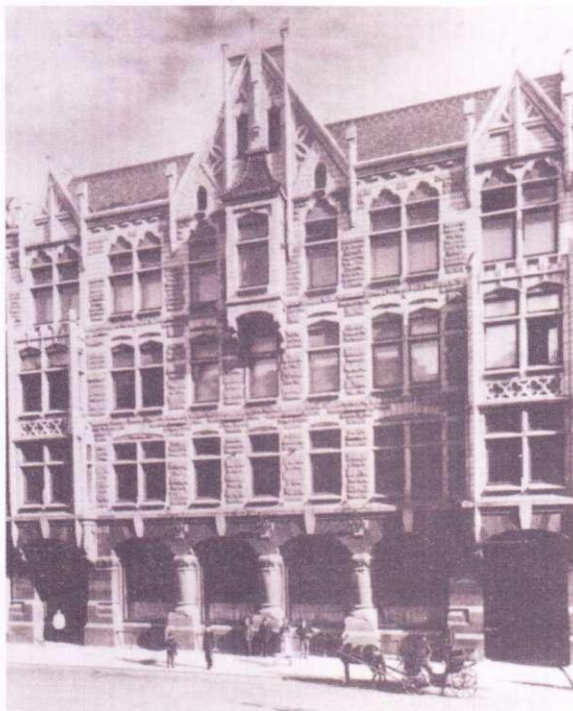
В 1897 году на северной выставке в Стокгольме Карлу Фаберже присвоили звание поставщика короля Швеции и Норвегии. Многие другие европейские дворы обратили внимание на русского ювелира.

Дом на Большой Морской, 16, где находился магазин и где жила семья Фаберже, стал тесноват для бизнеса. Карл Густавович решил построить новый. И не просто дом или магазин, а центр фирмы. На этой же улице, где издревле селились золотых и серебряных дел мастера, только уже под номером 24, за год (1899—1900) по проекту одного из родственников Фаберже архитектора К.К. Шмидта вырос особняк. Четырехэтажный, с подвалами и мансардными этажами во флигелях, дом в анлоготическом стиле выделялся среди других зданий.

Первый этаж дома был отведен под магазин. Именно здесь с 16 до 17 часов собиралась вся аристократия Петербурга, чтобы обменяться новостями, обсудить новинки, сделать заказы.

Нож для разрезания бумаги, настольная печать, круглая чаша, компас, чарка для водки

На втором этаже дома и в дворовых корпусах Фаберже разместил мастерские, куда переехали Михаил Перхин, Генрих Вигстрем и другие мастера фирмы. Рабочие места были оборудованы по последнему слову техники.

Художники и дизайнеры разместились на верхнем этаже.

Остальные комнаты заняли администрация фирмы и семья Фаберже.

Это красивое здание было удобным для работы и жизни. Строительство обошлось в полмиллиона рублей золотом.

В год переезда в новый дом произошло еще одно важное событие: Фаберже был признан парижскими ювелирами. На выставке в 1900 году в Париже фирма выставила императорские пасхальные яйца с сюрпризом и копии

царских регалий. Изделия шли вне конкурса, так как Фаберже был членом жюри, но произвели огромное впечатление. Это был триумф российского ювелирного искусства. Правительство Франции наградило Фаберже орденом Почетного легиона, а Парижская гильдия ювелиров присвоила ему звание мэтра. Отныне все двери в Европе были открыты для самого выдающегося мастера.

Лондонский филиал возглавил младший сын Фаберже — Николай¹. Высшее английское общество облюбовало магазин для своих встреч. С 1907 по 1917 годы филиал в Лондоне продал больше 10 тысяч изделий.

Учившийся в России принц Чакрабон, частый гость Николая II, вместе с женой-киевлянкой увез к себе на родину в Бангкок и образцы изделий фабрики Фаберже.

С 1906 года Фаберже — первая и единственная русская фирма в Сиаме², Карл Фаберже — придворный ювелир и эмальер короля Сиамского. Каждый год ювелиры фирмы совершали деловые поездки в Бангкок.

Достигла слава русского ювелирного дома Фаберже и берегов Америки.

В 1910 году Николай II пожаловал Фаберже звание придворного ювелира.

Популярность Фаберже была так велика, что художественно-промышленное общество в 1912 году объявило конкурс рисунков для изделий из драгоценных металлов имени К. Фаберже. Это было весьма актуально: ювелирные мастерские в России копировали заграничные рисунки и очень робко предлагали самостоятельное творчество, отражающее стиль и вкус русского народа.

Огромное количество изделий в 1913 году было подготовлено к 300-летию дома Романовых. Это были небольшие ювелирные предметы с двуглавым орлом, короной монарха, датами «1613—1913». Императорская канцелярия заказала сотни миниатюрных кулонов в виде пасхальных яиц с гербом, георгиевским крестом, орлом. Все же придуманное почти тридцать лет назад украшение-сувенир было одним из самых популярных и ожидаемых публикой изделий Фаберже.

Блюдо,
карандашница,
шкатулка

¹ Николай Карлович Фаберже (1884—1939). Художник по ювелирным изделиям. Учился у ювелира Мая в Лейпциге, у художника Сэржанта в Лондоне.

² Ныне Таиланд.

Пасхальные яйца

Во всем мире люди дарили друг другу на Пасху яйца. По одной из легенд, обычай обмениваться яйцами был установлен Марией Магдалиной. В Риме она предстала перед императором Тиберием с вестью о воскресении Христа и поднесла ему в дар яйцо. «Христос воскрес!» — сказала Мария. «Разве возможно, чтобы кто-то воскрес из мертвых? — удивился Тиберий. — Это так же невозможно, как если бы это белое яйцо вдруг стало красным». Белое яйцо в руках Марии Магдалины сначала стало розовым, а затем красным.

По другой легенде один бедный торговец яйцами помог Христу нести крест. Вернувшись домой, он увидел, что яйца засияли всеми цветами радуги.

Но как бы то ни было, с тех пор куриные яйца не только красили в красный, зеленый, черный и любимый на Руси сливовый цвета, но и красиво расписывали. Крашеные яйца называли «крашенками», расписанные — «писанками», а сделанные из дерева яйца-сувениры — «яйчатами». Цари поручали иконописцам расписывать к Пасхе десятки и даже сотни яиц, чтобы раздаривать подданным.

В XIV—XV веках на стол выставляли оправленные в серебро страусовые яйца.

С XVII века художникам Оружейной палаты заказывали сделать дорогие позолоченные и посеребренные пасхальные яйца из дерева или кости.

Стеклянное пасхальное яйцо с изображением святого Георгия Победоносца и русского орла было преподнесено Петру I.

Елизавете Петровне привозили из-за границы сувениры в виде яйца: несессер с часиками внутри и футлярчик для драгоценностей — маленькое открывающееся яйцо с пружиной.

Много безделушек-яиц было у Екатерины II. Дамам дарили серьги и ожерелья из овальных жемчужин, напоминающих яйца.

В XVIII веке дарили друг другу фарфоровые и стеклянные яйца. Императорский фарфоровый завод выпускал к празднику подвесные

яйца со сквозным отверстием, в которое продевалась лента с бантом внизу и петлей сверху. Их подвешивали под иконы. На яйцах рисовали библейские сюжеты, амуров, святых, изображался герб и вензель императора.

Но сделать пасхальное яйцо настоящим произведением искусства одним из первых смог именно Фаберже.

Императорские пасхальные яйца

На Страстной неделе в магазине на Большой Морской, 24 было чрезвычайно многолюдно. Аристократы спешили с покупкой пасхальных подарков, выбирая украшения в форме яиц: кулоны, серьги, броши и просто пасхальные яички, которые можно было повесить к иконам или носить на тесемке. Все с любопытством рассматривали очередные пасхальные яйца, сделанные для императора, и горячо обсуждали новинки. Так как придумать что-то новое каждый год становилось все труднее, Карл Густавович уже начинал нервничать, слыша сто раз на дню один и тот же вопрос: «Не изготовили

ли вы какую-нибудь новинку в виде пасхальных яиц?» «В этом году мы сделаем квадратные яйца!» — раздраженно ответил он одной из любопытных дам.

Перед самой Пасхой дама опять приехала в магазин и попросила продать ей яйца такой необычной формы. Служащие с трудом сдерживали смех, а Фаберже с серьезным видом объяснял не очень сообразительной покупательнице, что хотя он очень старался изготовить такое изделие, но это не удалось. Почему-то квадратные яички больше походили на табакерки, чем на пасхальный символ...

В. Маковский
Императрица
Мария Федоровна

С не меньшим нетерпением ждала пасхального сюрприза от Фаберже и семья императора.

Заказывая сувенир, император высказывал свои пожелания и хотел узнать, каким будет подарок. Но на вопрос царя о теме следующего яйца, Карл Фаберже обычно отвечал: «Ваше Величество будут довольны». Эта традиция сохранилась и после смерти Александра III, при Николае II, который заказывал уже два пасхальных сюрприза — для супруги и матери. Яйцо доставлялось во дворец ранним пасхальным утром и было сюрпризом для всей царской семьи.

Первое пасхальное яйцо, которое Александр III в 1885 году подарил супруге, сделал мастер

Михаил Перхин. Его мастерской были поручены и все последующие заказы на пасхальные яйца. После смерти

Михаила Евлампиевича в 1903 году ответственным за императорский заказ стал Генрих Вигстрем. Именно его видел искусный мастер на своем месте, зная, что Вигстрему по силам удержать на должной высоте планку мастерства.

Нельзя было не восхищаться этими шедеврами изящества, мастерства и изобретательности. Обсуждая проект нового изделия, мастера использовали все технические и художественные достижения времени, стараясь запечатлеть этапы русской истории.

«Вы гений, вы несравненный гений нашего времени!» — обращался

Яйцо
«Коронационное»
Мастер М. Перхин

ясь к Фаберже, восхищалась очередным сюрпризом Мария Федоровна.

Самым любимым из пасхальных подарков Марии Федоровны было яйцо с моделью Гатчинского дворца. Модель любимой резиденции супруги Александра III сделана из цветного золота, со всеми архитектурными подробностями, с памятником Павлу I перед фасадом. Именно этот сувенир взяла она с собой, покидая Россию после отречения ее сына, Николая II, от престола.

В 1891 году Марии Федоровне было преподнесено яйцо «Память «Азова».

Это было длительное морское путешествие цесаревича Николая. Будущий император знакомился с будущими владениями, путешествуя на крейсере балтийского флота «Память «Азова». Яйцо было сделано из гелиотропа — зеленого камня с красными вкраплениями, похожими на капельки крови. Возможно, Фаберже, выбирая этот камень, предчувствовал опасность, которая грозила будущему императору. В Японии на Николая Александровича было совершено покушение, чудом он остался жив.

Внутри яйца на голубом аквамарине стояла модель крейсера из золота и платины. Резная надпись «Азов»,

тончайшие полотнища парусов, миниатюрный капитанский мостик, даже крошечный руль — все было выполнено до мельчайших подробностей.

«Коронационное яйцо», сделанное к годовщине коронации Николая II, Михаил Перхин

украсил золотистой эмалью с рисунком в виде солнечных лучей и решеткой из лавровых листьев. Механик Георг Стайн 15 месяцев работал над сюрпризом — точной копией кареты Александры Федоровны. Двери кареты открывались,

механически выдвигались

ступеньки, колеса из платины легко поворачивались. В окнах — горные хрустики, на крыше — шесть двуглавых орлов и корона, а внутри кареты — маленькое яйцо.

С начала XX века сюрпризы внутри яиц стали заводными. Мастера разрабатывали сложные механизмы месяцами. Одна из самых интересных работ Михаила Перхина была посвящена строительству Транссибирской железной дороги. На серебряном яйце выгравирована карта России с дорогой от Петербурга до Владивостока и надписью «Великий Сибирский железный путь в 1900 году».

Яйцо в честь открытия Транссибирской железной дороги. Мастер М. Перхин

Яйцо «Память Азова»
Мастер М. Перхин

Сюрприз внутри яйца — складывающаяся точная модель первого сибирского поезда. Платиновый паровозик с алмазными фарами и фонарем из рубина тянул пять золотых вагончиков с окнами из хрусталя. На вагонах миниатюрные надписи: «прямое сибирское сообщение», «для дам», «для курящих», «для некурящих», «церковь». Золотым ключиком можно было завести игрушку. Это яйцо демонстрировалось на Всемирной выставке в Париже и вызвало всеобщее восхищение.

Яйцо «Александр III верхом». Мастер М. Перхин

В 1910 году пасхальным сюрпризом стало яйцо с моделью памятника Александру III работы скульптора Павла (Паоло) Петровича Трубецкого. Памятник сделан из золота, а яйцо — из горного хрусталя. Верх яйца покрывала платиновая сеточка с алмазами.

Целый семейный альбом из миниатюр художника Василия Зуева украшал яйцо 1911 года, посвященное 15-й годовщине коронации Николая II. Изображения семьи и важных исторических событий последних

Яйцо «Ландыши» Мастер М. Перхин

15-ти лет были сделаны по слоновой кости. Само яйцо было из эмали, бриллиантов и горного хрусталя.

В год празднования 300-летия Дома Романовых — 1913-й — пасхальное яйцо, конечно, тоже посвящалось этой теме. Белая эмаль «скорлупы» юбилейного яйца была покрыта ажурным рисунком из царских венцов, корон и двуглавых орлов. На 18-ти миниатюрах изображались представители династии. Из камневидного стекла — пурпурина, секрет изго-

товления которого теперь утерян, сделан поддон в виде щита с гербом. Внутри яйца мастер Вигстрем укрепил вращающийся глобус с накладным изображением северного полушария, на котором были обозначены границы Российского государства 1613 года и границы 1913 года.

Для Марии Федоровны в этом же году Фаберже сделал пасхальное яйцо «Зимнее». Яйцо из горного хрусталя с великолепной, как морозные узоры, гравировкой, украшенное бриллиантами, скрывало внутри ажурную платиновую корзинку, полную

Яйцо «Апельсиновое дерево»

подснежников из белого кварца.

Сдержанным, без драгоценных камней, было яйцо 1916 года. Генрих Вигстрем отразил непростое военное время — шла Первая мировая война. Подставка под яйцо сделана в виде четырех снарядов. Сюрприз — мольберт в виде вензеля Александры Федоровны, на котором закреплена миниатюра, изображающая Николая II с сыном Алексеем на позиции русских войск. Золотая рамка миниатюры украшена черно-оранжевой лентой и белым эмалевым крестом ордена святого Георгия, которым был награжден император.

Самым элегантным в серии пасхальных подарков считается яйцо «Мозаика». Слово вышит разноцветными шелками античный узор из тончайшей платиновой сетки, сапфиров, рубинов, топазов и зеленых гранатов. На золотой пластине, залитой эмалью розового цвета, — портреты детей в профиль.

В 1906 году Фаберже сделал часы-яйцо «Лебедь»: заводной серебряный лебедь плавал по подставке из аквамарины. В 1908 — «Павлин». Механик-самоучка Дорофеев три года «учил» крошечно-

И. Галкин
Портрет императрицы
Александры Федоровны

Яйцо
«Мозаика»

го павлина передвигаться и раскрывать хвост. Почти одновременно были выпущены «Апельсиновое дерево», «Сосновая шишка», «Петушок». В «Сосновой шишке» был спрятан заводной серебряный слоник. В часах «Петушок» во время боя открывалась ажурная крышечка, вверх поднимался петушок, хлопал крыльями и пел. Крылья у птички были сделаны из натуральных перьев.

За тридцать лет Карл Фаберже изготовил для императорского двора более 50-ти яиц — для супруги и матери императора, для родственников императора в Англии, Дании и в других странах. Царские особы высоко ценили эти сувениры, передавали их по наследству, считали талисманами и оберегами. Пасхальное яйцо от Фаберже было самым изысканным и дорогим подарком, который могли позволить себе далеко не все состоятельные и знатные люди. Всего один сувенир Фаберже специально изготовил для княгини Юсуповой, одно яйцо — для герцогини Мальборо, одно — для племянника Альфреда Нобеля. И около десяти было заказано для купчихи Варвары Базановой, в замужестве

Кельх¹, одной из самых богатых женщин России, владелицы золотых приисков, железных дорог и пароходств.

Кроме императорского двора и частных лиц, большие и интересные заказы поступали от гвардейских полков. Но военных интересовали не хрупкие сюрпризы, а внушительные подарки: братины, чарки, вазы, канделябры, бра, скульптурные группы.

Через Кабинет Его Величества, во главе которого стояли военные или штатские генералы, поступали

заказы на подарки для высокопоставленных чинов, выдающихся гостей.

Правда, иногда управляющие Кабинетом, заказав у Фаберже дорогую вещь, передавали ее модель другим фирмам, которые выполняли дубликаты за меньшую цену, чем фирма Фаберже. Это была веская причина для того, чтобы Фаберже прекратил брать заказы через Кабинет Его Величества. И хотя заказов стало меньше, освободились мастера и появилось время для того, чтобы выполнять более интересные проекты для частных лиц и за границу.

Яйцо «Павлин»
Мастер Г. Вигстрем

Яйцо
«Шантеклер»
Мастер М. Перхин

Яйцо «Часы
с кукушкой»
Мастер М. Перхин

Яйцо «Анютины глазки»
Мастер М. Перхин

¹ Варвара Кельх еще до революции уехала из России в Париж и вывезла все заказанные у Фаберже вещи.

Фабрика Фаберже

Журнал «Ювелир». Рабочая хроника. Петербург: «9 января прекратили работы рабочие всех мастерских Фаберже. Забастовавшие предъявили требование о повышении заработной платы на 20%, о предоставлении ежегодно двухнедельного отпуска с сохранением жалования и об уплате в случае болезни до трех месяцев жалования в половинном размере. Забастовка продолжалась свыше месяца, и хозяева отказались от всяких переговоров и не соглашались ни на какие уступки. В результате рабочие вынуждены были приступить к работе на старых условиях, причем 18 человек не допущены вновь к работе».

В 1882 году, когда Фаберже еще мало кто знал, на его фирме работало 20 человек. В 1896 году — 455 человек плюс 31 ученик, в 1910-х — более 600 сотрудников. Работать на известнейшую в мире фирму было непросто. Рабочий день начинался ровно в семь утра, а заканчивался в одиннадцать вечера. Даже воскресенья были рабочими: с 8.00 до 13.00. Но оплата труда была высокой, да еще и щедрые премии за сверхурочную работу, и никто не хотел лишиться рабочего места.

Фаберже не мог позволить себе более мягких условий труда: клиенты требовали все новых и новых изделий. И это должны были быть не штампованные украшения. Изделия Фаберже ценились своей уникальностью.

Руководить разветвленной фирмой — филиалы в Москве, Одессе, Киеве, Лондоне — было непросто.

Карл Фаберже с пристрастием рассматривал каждый проект, а самые сложные и дорогие заказы контроли-

ровал на всех этапах, лично следя за качеством.

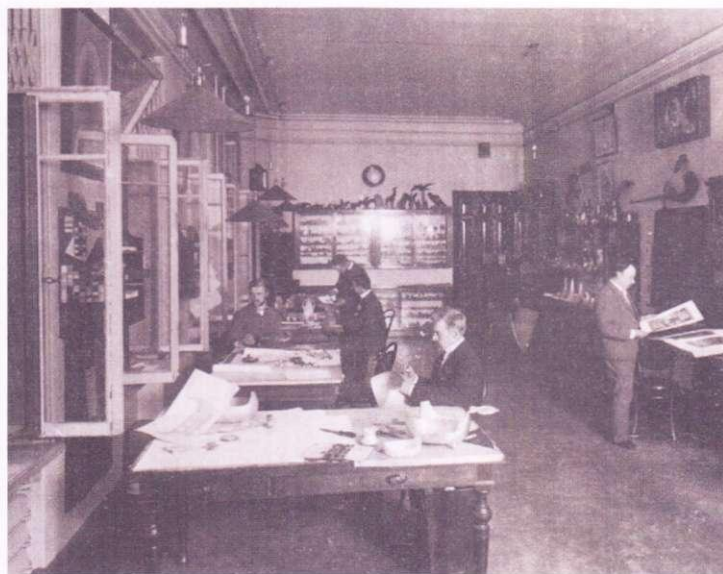
Качество и уникальность — два правила фирмы. Каждый этап работы выполняли только специалисты.

Возглавлял работу и отвечал за результат **старший мастер**. Мастер мог ставить на изделие вместе с клеймом Фаберже свое собственное.

Эрик Август Коллин был самым первым мастером. После исполнения копий скифских украшений он стал известен как специалист по древним стилям. Коллин проработал у Фаберже 16 лет.

Овальная брошь
Аквамарин, алмазы,
рубин, золото,
серебро

Студия дизайнеров петербургского
отделения: художники-дизайнеры

Брошь в виде цветка. Золото, сапфиры, алмазы

Брошь с сапфирами. Золото, сапфиры, алмазы

Круглая брошь
Рубины, алмазы, золото

Непревзойденным мастером был Михаил Перхин. Его клеймо рядом с клеймом Фаберже стоит на многих пасхальных яйцах для царской семьи. Перхин еще мальчиком прибыл в Петербург из деревни Окуловская Олонецкой губернии. Он не имел никакого образования, но был трудолюбив и сообразителен. В 24 года Михаил был подмастерьем по золотому делу, а через год, выполнив первое пасхальное яйцо, стал ведущим мастером. Каждое его произведение отличалось высочайшим качеством. Мастер больше всего любил работать с контрастным золотом и в технике гильоше.

Брошь «Пчелка»
Серебро, золото, алмазы, рубины, жемчужины, эмаль

Брошь в виде жука. Золото, сапфир, алмазы, рубины

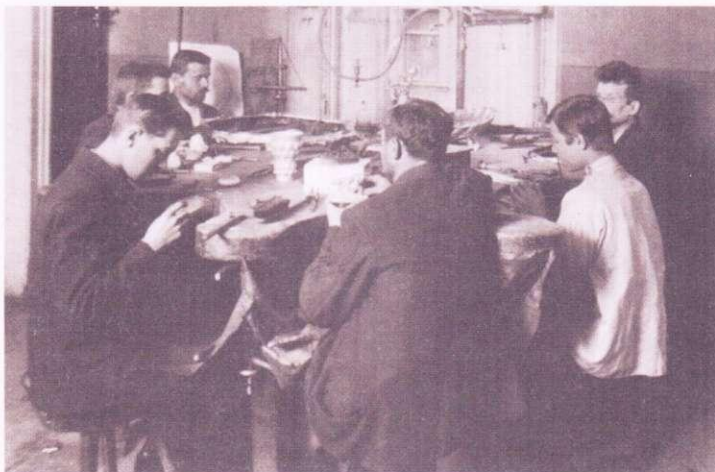
После смерти Михаила Перхина и до конца существования фирмы место ведущего мастера занял Генрих Эммануил Вигстрем. Под его наблюдением делались почти все изделия из твердых камней. Вигстрем отдавал предпочтение ампиру и стилю Людовика XVI. Его изделия можно легко узнать по орнаменту из лавра и клейму «Н.В.»

Мастерской драгоценных камней руководил старейший сотрудник фирмы Август Вильгельм Хольмстрем.

Он не только прекрасно разбирался в камнях, но и был самым искусным специалистом по обработке драгоценных металлов. На место Августа Вильгельма в 1903 году пришел его не менее талантливый сын Альберт. Это был совсем не редкий случай. Сыновья многих ювелиров стали работать на фирме Фаберже. Четверо сыновей самого Карла Фаберже и его супруги Августы Якобс тоже помогали отцу.

Под руководством старшего мастера и начальников мастерских было 40—60 работников:

Одна из мастерских Фаберже

рядовые мастера, подмастерья, ученики, которые делились по разным специальностям.

Монтировщики. Монтировщики-портсигарщики были специалистами по изготовлению коробок, табакерок и других вещей, где требовалось внимание для шарниров и затворок. Такая специализация была оправдана. Все коробки Фаберже закрывались без малейшего звука, и не сразу можно было найти линию, отделяющую крышку от корпуса: так плотно были подогнаны затворы.

Граверы специализировались на шрифтах, орнаментах, картинах, резной рельефной гравюре и других работах.

Чеканщики делились на чеканщиков в отливных работах и чеканщиков по латуни.

Еще обязательно в каждой мастерской работали закрепщики,

Сказочный слон с роскошной попоной, усыпанной сапфирами, рубинами и изумрудами

шлифовщики, гильошеры, токари. Отдельные мастерские занимались эмальерным и позолоченным делом. Двадцать человек изготавливали упаковки для украшений.

Но свою жизнь изделие начинало в кабинете Карла Фаберже, где за круглым столом художники вместе с главным мастером обсуждали новые идеи, после чего рисовальщики

должны были сделать тщательный рисунок придуманного изделия.

Четырнадцать постоянных сотрудников-художников работали в мастерской Санкт-Петербурга. Это были самые талантливые выпускники Училища технического рисования и черчения. Их зарплата составляла от 6 до 10 тысяч рублей в год, и при этом они должны были работать лишь на Фаберже. Мастер хотел иметь только такие рисунки, которых у других нет. Фаберже не

Настольный колокольчик в форме слона. Серебро

Кувшин в форме зайца. Серебро, рубины

Фаянсовая утка
Фаянс, серебро,
гранаты, хризопраз,
корнеол

ограничивал расходы на командировки и обучение своих сотрудников, отправляя их в разные страны изучать образцы прикладного искусства.

Затем рисунки отправляли для обсуждения в мастерскую, а модельеры лепили из воска макет будущего изделия.

Впрочем, часто на то, чтобы разработать проект, давалось всего несколько ночных часов. Такими срочными в основном были заказы для императорского двора. Казалось, что в Кабинете Его Величества, через который приходили эти заказы, полагали, будто Фаберже все делает с помощью волшебной палочки и сможет все исполнить в самый короткий срок.

Бывало, что из-за спешки некогда было переделывать эскизы, и в мастерскую отдавались черновые рисунки, где одна половина симметричного изделия была выполнена в одном стиле, а вторая — в другом. Мастер, случалось, так и делал.

Однажды в мастерскую был отправлен образ, на обороте которого нужно было выгравировать молитву «Отче наш». Не было в России человека, который не знал бы ее. И вот, чтобы не тратить время, Фаберже, нарисовав шрифт первых двух слов, подписал на рисунке:

«...и так далее». Вскоре изделием можно было полюбоваться. «Отче наш и так далее» — выгравировал мастеровой. «Ведь вот, — посмотрев на это, заметил Фаберже, — не додумались же до этого наши попы — сокращения времени службы».

Фаберже не любил тратить время на документы, записки, отчеты. Часто с клиентом он обсуждал заказ устно и на бегу. Конечно, при таком количестве работы можно было забыть под-

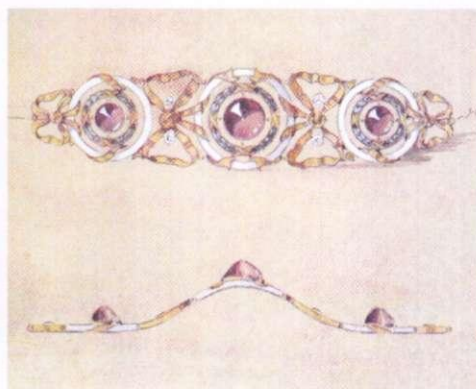

Спелые и неспелые ягоды малины из одонита и жадеита, нефритовые листья

Рисунок золоченого металлического ковша в стиле Людовика XV с завитушками

Рисунок эмалированной заколки с алмазами-кабошонами

Ручки для тростей

Золотой браслет с медальонами, на которых изображены Александр III и датская принцесса Дагмар

робности этого заказа. И тогда Карл Густавович пытался разыскать того, кто был рядом, когда он разговаривал с заказчиком. Служащие шутили над хозяином: «У нас отвечает за заказ не тот, кто принимает, а тот, который рядом стоит».

Но гораздо больше неприятных моментов доставляли совсем не срочность и огромное количество заказов. Не раз приходилось Карлу Фаберже обращаться в полицию. Некоторые нечистые на руку артельщики не выдерживали искушения, каждый день прикасаясь к несметным богатствам. Один из служащих рисовальной мастерской два года воровал драгоценности и содержал на них целую группу скупщиков.

Но все равно, ничто, казалось, не сможет поколебать благополучия дома на Большой Морской, 24. В начале века фирма до-

стигла небывалых высот. За историю существования фирмы в мастерских Фаберже сделали столько же изделий, сколько возможно только при массовом производстве — по приблизительным подсчетам 120 тысяч, и среди них не было ни одной вещи, не достойной самой высокой оценки.

После революции императорская коллекция была конфискована.

В ней оказалось 42 яйца из царской коллекции. Их отвезли в Москву, в Оружейную палату. До 1922 года сундуки с изделиями стояли не распакованными. И хотя сотрудники музея голодали, не было ни одного случая пропажи. В 1922 году советская власть начала продажу коллекции, стремясь избавиться от всего, что связано с самодержавием и семьей царя. В музее осталось только 10 яиц.

Яйцо «300-летие Дома Романовых»
Мастер Г. Вигстрем

Табакерка

Заккрытие фирмы и судьба сокровищ

Первые тревожные изменения пришли на фирму вместе с мобилизацией 1915—1916 годов. На Первую Мировую войну призвали многих ведущих мастеров и художников. Карл Фаберже был вынужден написать несколько писем в Канцелярию Министерства Императорского двора с просьбой освободить от призыва 23 его сотрудника. Ведь заказов с него никто не снимал, императорский двор, как всегда, ждал новых изделий. А в это время отделение фирмы в Москве вынуждено было вместо серебряных изделий делать гранаты и гильзы. Не менее тревожным был и следующий год.

Первое время после Февральской и Октябрьской революций фирма продолжала работать. «Живется, конечно, неважно, — говорил Фаберже крупному промышленнику

Н.Е. Врангелю, — но торгую, как никогда. И только дорогими вещами.

Покупают главным образом солдаты и матросы».

В конце 1917 года Карл Фаберже закрыл свой дом на

Большой Морской улице и эмигрировал в Швейцарию.

Что стало с имуществом Фаберже, которое оценивалось в 45 миллионов рублей, — точно неизвестно. Но с Карлом Густавовичем был только один саквояж. Видимо, все, что ему удалось вынести с Большой Морской, было роздано доверенным лицам или спрятано в России. Карл Фаберже, считая себя русским, верил, что вернется на родину. Ему было уже 72 года, когда большевики захватили власть. Он был болен раком печени, но никогда не жаловался на здоровье. Сердце его было разбито: он потерял родину, потерял дело всей своей жизни и беспокоился о судьбе оставшихся в России сыновей. Ювелир умер ранним утром

24 сентября 1920 года в Лозанне. Как он и просил, тело его кремировали под звуки мессы Бетховена. Похоронен Карл Фаберже в Канне, на Французской Ривьере. Над его могилой сыновья поставили благородный и скромный памятник: надгробие из шведского порфира с золотыми буквами.

Карл Фаберже мечтал вернуться в Россию, но той богатой императорской России, которой нужны были его роскошные, изящные изделия, уже не существовало. В это время его сыновья,

Клюква сделана из халцедона различных оттенков, а листья из нефрита

Ландыши сделаны из жемчуга, к некоторым жемчужинам прикреплена серебряная «коронка»

Василек с синими эмалированными лепестками и алмазными серединками

Чаша. Халцедон, серебро, перламутр, эмаль, алмазы

Агафон¹ и Александр, мечтали вырваться из новой социалистической страны.

Александр жил в Москве. В 1918—1919 годах он работал экспертом Наркомпроса по восточному искусству, был одним из основателей Музея восточного искусства. В 1920 году ему удалось уехать в Париж. Никаких чемоданов с сокровищами Александр из России тоже не вывозил.

В Петрограде Агафон вынужден был сотрудничать с советской властью и работать в комитете по оценке сокровищ Романовых. Агафон Фаберже подарил Музею минералогии некоторые уникальные вещи фирмы: коллекцию ограненных камней², вазу из горного хрусталя и, вероятно, два последних пасхальных яйца: шар из голубого стекла на белых облаках из горного хрусталя и яйцо из карельской березы с заводным слоником внутри. В 1927 году Агафон Карлович бежал из Советского Союза в Финляндию по льду

Яйцо с двенадцатью вензелями
Мастер М. Перхин. Сделано
в 1892 году в честь серебряной свадьбы
Александра III и Марии Федоровны

Бокал. Серебро, хрусталь;
литье, чеканка, канфарение

Финского залива — другого выхода у него не было.

После смерти отца Александр и Евгений Фаберже пытались разыскать и вернуть семейные ценности. Но вернуть сокровища им не удалось.

Сокровища Фаберже пытались разыскать, очевидно, не только сыновья. Наверное, кому-то везло больше, чем хозяевам, и на рынке время от времени появлялись ценности из семейногоклада.

Александр и Евгений Фаберже³ попытались возродить фирму в Париже, но делать русские изделия без прежних мастеров и вне России оказалось невозможным.

«Эра Фаберже» стала историей, и стиль этого мастера, соединившего в своих произведениях скульптуру, живопись и искусство огранки драгоценных камней, навсегда остался в ней эталоном.

¹ Агафон Карлович Фаберже (1876—1951). Вместе с отцом и братом руководил петербургским отделением фирмы. В делах фирмы с 1895 года.

² В нее входит собрание крупных ограненных топазов из Бразилии: желтые, оранжевые, фиолетовые, а также великолепные аквамарины, фенакиты, хризобериллы и александриты Урала, звездчатые сапфиры, опалы, аметисты и другие камни.

³ Евгений Карлович Фаберже (1874—1960). Учился на ювелирном отделении Академии художеств в Германии. Дизайнер ювелирных изделий. По доверенности отца неоднократно встречался с Николаем II.

УДК 087.5:739.2(47)
ББК 85.125
К 23

СОДЕРЖАНИЕ

Сокровищницы русских царей	2	Русский стиль	26
Главный камень Иеронима Позье	8	Секреты успеха	29
Роскошь «до страшных пределов»	12	Всемирное признание	32
Фаберже: поиск		Императорские пасхальные яйца.	36
собственного стиля	16	Фабрика Фаберже	41
Московские и петербургские		Заккрытие фирмы	
ювелиры XIX века	22	и судьба сокровищ	46

Ольга Колпакова

Карл Фаберже и русские ювелиры

Для младшего и среднего школьного возраста

Книга рассказывает об истории ювелирного дела в России и о работе выдающихся ювелиров. Несколько глав посвящены фирме Карла Фаберже.

Издательство «Белый город»

Генеральный директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Редактор О. Еремина
Корректор О. Ситникова
Компьютерная верстка: Т. Бруссель

ISBN 978 5 7793 1588 3
Лицензия ИД №04067 от 23 февраля 2001 г.

Издательство «Белый город»,
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел.: (495) 916-55-95, 780-39-11, 780-39-12
688-75-36, (812) 766-33-93
Факс (495) 916-55-95, (812) 766-58-06

Сайт издательства: www.belygorod.ru
E-mail: belygorod@belygorod.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращаться по адресам:
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-39-11, 780-39-12
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел. (495) 916-55-95

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Дата подписания в печать 24.10.2008
Гарнитура SchoolBook; печать офсет,
формат 84 х 108, 1/16
Тираж 5000 экз.
Заказ № 0828260.